

ISSN: 2158-7051

=====

INTERNATIONAL
JOURNAL OF
RUSSIAN STUDIES

=====

ISSUE NO. 12 (2023/2)

ОБУЧЕНИЕ ТУРЕЦКИХ УЧАЩИХСЯ РУССКИМ Деепричастиям

FİLİZ KARAKALE*

Summary

The adverbial participle in Russian is one of the most difficult topics, which even native speakers have problems from time to time. While learning the subject of adverbial participle Turkish students may also encounter some difficulties. This study discusses the concept of the adverbial participle in the Russian language, the basic rules for its formation and use. It is also mentioned that there is no definite consensus among Russian linguists on the status of the adverbial participle. The main topic of the article is not a detailed comparative analysis of the adverbial participle in Russian and Turkish, however the subject is described briefly in Turkish too. In order to facilitate the learning process of Turkish students, in both languages are determined some similarities related to the adverbial participle.

The aim of the study is to define the adverbial participle in modern Russian language in terms of semantic, syntax and morphological features. The study also aims to provide a method to facilitate the learning process and minimize the occurrence of errors by revealing the difficulties of Turkish students in learning this topic.

Key Words: Adverbial participle, Adverb, Verb aspects, Turkish students, Russian as a foreign language.

Introduction

По словам Винокура (1959: 11), “славянские языки входят как один из важнейших членов в многочисленную группу языков индоевропейских.” А русский язык есть один из

индоевропейских и обширной группы славянских языков. На нем создана величайшая художественная литература, вызывающая большой интерес к этому языку. Изучение русского языка получило и в Турции широкое распространение. Тем более принимая во внимание растущее политическое, экономическое и культурное сотрудничество между Россией и Турцией, интерес изучения русского языка в Турции приобретает особую значимость. Русский язык как учебный предмет становится престижным в школах и вузах Турции. Доказательством вышесказанного является, к примеру, открытие много кафедр русского языка в университетах Турции. С другой стороны,

русский язык является одним из самых сложных языков, поэтому при его изучении у иностранных обучающихся (в том числе у турецких) возникают некоторые трудности. Для того чтобы обучение иностранцев русскому языку было эффективным, преподаватель должен грамотно организовать учебные занятия, учитывая типичные сложности, возникающие в ходе образовательного процесса (Файзиева, 2021: 141).

Как говорят Рагулина и Арзамасцева (2020: 1),

Русский язык богат такими специфическими моментами, как иронические выражения («очень приятно», «Какой ты умный!..»), временные сложности («Вот идёт она вчера такая по лестнице...»), двойное утверждение, выражающее несогласие («ну да, конечно!»), грамматические трудности (деепричастия, причастия, видовременные отношения, глаголы движения).

Одной из самых сложных тем в русском языке как иностранному является деепричастие. Изучение деепричастий требует особой подготовки преподавателя русского языка как иностранного к его ведению. Несмотря на то, что в разговорной речи они употребляются крайне редко, при изучении деепричастий у турецких обучающихся возникают некоторые трудности. В этом отношении актуальность этого исследования объясняется важностью процесса обучения турецкоговорящих учащихся деепричастиям в русском языке.

Деепричастия в русском языке

Деепричастия используются преимущественно в книжной, письменной речи, в официальном общении, а также в художественной литературе. Как известно, деепричастия совмещают в себе признаки глагола и наречия. В этом отношении спорным является вопрос о грамматическом статусе деепричастий в русском языке. «Отсутствие единства в вопросе о категориальном статусе деепричастия наблюдается на протяжении длительного времени, вплоть до современного русского языка» (Абдулхакова, 2006: 23). По словам Наумовой (2014: 234) в отечественном языкознании существует четыре точки зрения на деепричастие как часть речи:

1. Деепричастие — это особая, отдельная часть речи
 2. Деепричастие относится к наречиям. «В.А. Богородицкий относил его к придаточным частям речи, имеющим собственное значение, называя наречием к причастию» (Абдулхакова, 2006: 23).
 3. Деепричастие — это смешанная часть речи, гибридная наречно-глагольная категория
 4. Деепричастие — это отглагольное наречие.
- Наиболее распространенной, получившей отражение в Русской грамматике (1980) стала точка зрения, согласно которой деепричастие является формой глагол. Эта

форма также определяется по-разному. В грамматических трудах середины XX в. ее называют неспрягаемой (А.Н. Гвоздев; Грамматика русского языка, 1953), позже – неличной (А.А. Зализняк; И.Г. Милославский), атрибутивной (Грамматика русского литературного языка, 1970). Последнее определение представлено и в Русской грамматике (1980) (Абдулхакова, 2006: 23-24).

Известно, что деепричастие и деепричастные обороты^[1] выражают разные виды обстоятельственных значений: обстоятельство времени, причины, образа действия и т. д. (Прокопьева: 2009: 217). Как написано в словаре ‘Словарь-справочник лингвистических терминов’ (Розенталь и Теленкова, 1985: 59-60), деепричастия (самостоятельно или в сочетании с зависимыми словами) выполняют синтаксические функции:

1) второстепенного сказуемого: Волны несутся, гремя и сверкая (Тютчев) (ср.; Волны несутся, гремят и сверкают);

2) различного вида обстоятельств^[2], сопутствующих основному действию: Сидеть, прислонясь к спинке стула (обстоятельство образа действия); Проверив работу, передать ее учителю (обстоятельство времени); Задержаться, опоздав на поезд (обстоятельство причины); Имея свободное время, можно многое сделать (обстоятельство условия); Даже сильно отстав от других, он все же решил продолжать состязание (обстоятельство уступки).

В связи с этим Ахманова (1966: 125) пишет, что “деепричастие — именное (непредикативное) отглагольное образование, объединяемое с системой глагольных форм категориями вида и залога и общностью управления и обозначающее второстепенное добавочное действие, примыкающее к главному действию.” Как это будет подробно рассмотрено далее, образование деепричастия имеет свои особенности, которые необходимо учитывать.

Образование деепричастий: Категории их вида и времени

С точки зрения морфологии деепричастие является образованием от основ глаголов с помощью деепричастных аффиксов. Деепричастие на -а (-я) образуется от глаголов несовершенного вида (от основы настоящего времени, третьего лица множественного числа). После шипящих -ж, -ш, -ч, -ш пишется -а, во всех остальных случаях -я: читать- чита-ют-чита-я; дышать- дыш-ат- дыш-а; купаться – купа – ют-ся – купа – ясь. “Практическое правило образования деепричастий от основ настоящего времени в форме 3-его лица множественного числа обеспечивает правильность форм деепричастий в случаях наличия в основах настоящего времени чередований согласных” (Виноградов и др., 1960: 523): вертеть – вертят-вертя

	ед.ч.	мн.ч.
1 л.	верчу	вертим
2 л.	вертишь	вертите
3 л.	вертит	вертят

От глаголов с суффиксом -ва деепричастия образуются от основы инфинитива:

встава-ть- встава-я. Деепричастия несовершенного вида, в современном русском языке, образуются не от всех глаголов. “Отсутствие же некоторых форм деепричастия в современном русском языке может быть объяснено тем, что глагол, от которого они образованы, исчез из активного словарного запаса современного русского языка” (Мухина, 2020: 85). Деепричастия несовершенного вида не образуются от некоторых непродуктивных глаголов в основе которых отсутствует гласный (пить-пьют, лгать-лгут и др.). Также от глаголов основа у которых оканчивается на шипящий, являющийся результатом чередования с соответствующим согласным (вязать – вяжут); от глаголов с основой на -ну- (сохнуть-сохнут); от глаголов с основой настоящего времени на заднеязычный согласный (печь – пекут); глаголы, хотеть- хотят, петь-поют, бежать -бегут, ехать-едут, звать-зовут и др. “Деепричастия несовершенного вида на -учи (-ючи) не имеют сколько-нибудь широкого распространения в литературном языке. Одно лишь будучи в обособленных определениях (будучи образованным, умным или редко будучи обрзоован и умен т.п.) сделалось общепринятым” (Виноградов и др., 1960: 523).

Деепричастия на -в, -вши, -ши образуются от глаголов совершенного вида (Виноградов и др., 1960: 524). -в, выступает в глаголах без постфикса -ся, а -вши в глаголах с -ся: надуть-надул-надув; надуться- надулся-надувшись; добиться - доби-л-ся - доби-вши-сь. “От глаголов без -ся возможно образование вариантных форм деепричастий: проиграв и проигравши, нарисовав и нарисовавши [...]. Такие формы на -вши- просторечные разговорные” (Русская грамматика, Том 1, 680). Некоторые глаголы совершенного вида образуют деепричастия так же, как и глаголы несовершенного вида: прийти-придут-придя; уйти-уйдут-уйдя; перевести-переведут-перведя и т. п.

Деепричастия не имеют самостоятельного временного значения, они не обозначают времени по отношению к моменту речи. Они обозначают второстепенные действия либо как одновременные, либо как предшествующие основному действию (в немногих случаях — последующие в отношении основного действия). В обозначении же деепричастием одновременности или предшествования решающую роль играет видовое значение глагола, от которого образуется деепричастие; Формообразующие суффиксы -а (-я), -в, -вши, и -ши, деепричастия хотя и являются временными суффиксами, все же не указывают сами по себе на временное значение деепричастия (Виноградов и др., 1960: 521).

Вид деепричастия соответствует виду глагола, от которого оно образовано. В этой связи при выборе деепричастия несовершенного и совершенного вида нужно обращать внимание на порядок действий и смысл предложения. В русском языке при обозначении одновременных действий используются глаголы несовершенного вида: Когда он *играл* (НСВ) на скрипке, мы его внимательно *слушали* (НСВ) (O, keman çalarken biz dikkatlice dinledik/dinliyorduk); а при обозначении последовательных действий глаголы совершенного вида: Когда он *сыграл* (СВ) на скрипке, мы *зааплодировали* (СВ) (O, keman çalmayı bitirdikten sonra alkışladık). “При обозначении одновременных действий могут использоваться не только глаголы несовершенного вида, но и комбинация глаголов совершенного и несовершенного вида” (Караванов, 2005: 79). “В одной из частей сложной конструкции может сообщаться о недлительном действии, которое совпадает с моментом другого длительного действия (частичная одновременность). Для обозначения длительного действия употребляются глаголы НСВ, для обозначения недлительного действия – глаголы СВ” (Архипова и Губанова, 2010: 22): Когда я *гулял* (НСВ) по парку, я *встретил* (СВ) старого друга. (Parkta dolaşırken eski bir arkadaşıma rastladım).

Несмотря на то, что временные отношения на самом деле могут быть более

сложными, в большинстве случаев разновременность выражается деепричастием от глагола совершенного вида, а одновременность от глагола несовершенного вида: *Слушая* (НСВ) лекции, студенты *записывают* (НСВ). (Öğrenciler dersi dinlerken not tutuyorlar;

Выслушав (СВ) ответы студентов, преподаватель *поставил* (СВ) оценки. (Hoca, öğrencilerin cevaplarını dinledikten sonra notlarını verdi); *Гуляя* (НСВ) по парку, я *встретил* (СВ) старого друга. (Parkta dolaşırken eski bir arkadaşıma rastladım).

Здесь следует учитывать, что добавочное действие, выражаемое деепричастием, может относиться только к действующему подлежащему:

Читая газету, ему мешали дети (✗)

Позавтракав, мой рабочий день начался (✗)

Гуляя по парку, пошёл дождь (✗)

Также нужно учитывать, что деепричастие не может использоваться в безличных предложениях, кроме тех, в которых есть инфинитив или повелительное наклонение.

Не сдав экзамен, студенту было грустно (✗).

Не сдав экзамен, студент загрустил (✓).

Получив двойку необходимо её исправить. (✓)

Переходя дорогу, смотрите по сторонам! (✓)

Деепричастия выступают и в качестве вводных сочетаний. При этом нарушается правило односубъектности: Короче говоря, собственно говоря, честно говоря, грубо говоря, по правде говоря и др. Также “с деепричастиями связаны происхождением некоторые производные предлоги: благодаря, несмотря (на), невзирая (на), судя (по) и союзы: хотя, несмотря на то что, невзирая на то что” (Адамчик, 2008: 498).

Как обеспечить понимание турецкими учащимися деепричастий

Как сказано выше деепричастие относится к самым трудным темам русского языка. У иностранных, в том числе турецких обучающихся возникают сложности при изучении и употреблении деепричастий. Иногда они не различают деепричастие, причастие, глагол и наречие. Не знают как выражается деепричастия в турецком языке или встречаются ошибки в выборе аффиксов. Также неправильно образуют деепричастия совершенного и несовершенного вида. Как отмечает Краснюк (2018: 31) со стороны китайских студентов, одна из проблем обучения деепричастиям турецких студентов заключается в том, что не все русские преподаватели РКИ знают турецкий язык, его морфологическую систему и поэтому им трудно объяснить термин ‘деепричастие’, необходимость его использования. Ибо следует отметить, что “усвоение сложных грамматических явлений при изучении иностранного языка может облегчаться сопоставлением их с аналогичными явлениями или конструкциями, имеющимися в родном или неродном, но хорошо известном студенту языке” (Родина, 2012: 308).

Так же как и в русском языке деепричастие в турецком языке (zarf-fiil также ulaş, zarf-eylem, bağ fiil, bağ eylem) - это отглагольное образование и имеет признаки глагола и наречия. ‘В словаре лингвистических терминов’ (Korkmaz, 1992: 178), деепричастие определяется как слово, образованное с помощью некоторых аффиксов от глагола и выступает в роли наречия. Оно по разному влияет на значение сказуемого, а не уточняет лицо и время. По словам Караагача (Karaağaç, 2018: 886-887) “как и все виды наречий,

деепричастие делает слово или словосочетание готовым к отношению со сказуемым.” Оно образуется путем присоединения к основе глагола деепричастных аффиксов. Основные аффиксы деепричастий, используемые сегодня в турецком языке – “-ip, (-ıp, -üp, -ur), -erek (-arak), -e (-a), -ince (-ınca, -ünce, -unca), -meden (-madan), -meksizin (-maksızın), -dikçe (-dikça, -dükçe, -dukça; -tikçe, -tıkça, -tükçe, -tukça), -eli (-alı), -ken (-iken), -diğinde (-diğında, -dügünde, -duğunda; -tiğinde, -tiğında, -tüğünde, -tuğunda) и т.п.” (Vardar vd., 1980). Хотя в данной работе не будет проводиться подробный сопоставительный анализ между русским и турецким языками можно отметить, что “определение деепричастия в русском языке едва ли может считаться исчерпывающим по отношению к деепричастию в тюркских языках, в частности- в турецком” (Голощапова, 2021, 152). Турецкий язык богат деепричастными аффиксами, предающими разнообразную семантику. По словам Гюльсевина (Gülsevin, 2001: 128) деепричастия в турецком языке можно разделить на две основные группы. К первой группе относятся те, что образуются с помощью основными деепричастными аффиксами:-(y)A,-(y)AlI , (y)ArAk, -(y)Inca, -(y)Ip, -ken, -mAdAn. А некоторые аффиксы в сочетании с другими аффиксами и предлогами образуют деепричастия, которые называют сложными деепричастиями (birleşik zarf-fiil / quasi gerundium). Существует 91 аффикс образующий сложные деепричастия (-dik+ça, -mı+ça,-(y)ası+ya, -(y)an+da, dik+iyelik+ca и др.). В указанном смысле “многие детали семантики турецких деепричастных форм могут быть потеряны при выборе русского деепричастия в качестве эквивалента. В русском много ‘лексем-помощников’ участвующих в передаче смысла: ‘пока’, ‘в то время как’, ‘как только’, ‘немедленно’ и др. Такие слова сочетаются с финитными глаголами, а не все с деепричастиями” (Кадырова, 2016: 239).

Televizyonu kapatıp odadan çıktı. (Выключив телевизор он вышел из комнаты).

Eve gelince hemen ayakkabılarını çıkarttı. (Придя домой, она сразу сняла туфли).

Hastalandığında çocuk gibi oluyorsun. (Когда болеешь, ты ведешь себя как ребенок).

O, evde yokken evi temizledim. (Пока его не было дома, я убрала квартиру).

Selam verirken hep gülümsüyor. (Она всегда улыбается, говоря привет).

Onlar köye taşınalı üç yıl oldu. (Прошло три года с тех пор, как они переехали в деревню).

Parkta koşarak antreman yapıyor (Он тернируется, бегая по парку.)

Турецкие деепричастия имеют множество временных значений (относительно главного), в то время как русские деепричастия способны сообщать только о предшествовании или одновременности в зависимости от вида глагола. Вид деепричастия соответствует виду глагола, от которого оно образовано. В этом смысле прежде чем перейти к обучению деепричастиям в русском языке, важно проверить насколько была усвоена тема вид глаголов, какие правила существуют при выборе вида глагола. Для того чтобы облегчить процесса изучения деепричастий, на первом этапе обучения можно установить сходство по одновременности или предшествованию. Как указано выше, деепричастия в русском языке не обозначают времени по отношению к моменту речи. Они обозначают второстепенное действие либо как одновременное, либо как предшествующее основному действию и отвечают на вопросы ‘что делаю? / что сделал?’. Так же как и в русском языке, деепричастие в турецком языке имеет не абсолютное, а относительное время. В этом отношении можно сделать вывод о том, что из основных деепричастных аффиксов в турецком языке —Arken и —ArAk могут выступать обстоятельством времени, выражая действие, в течение которого совершается другое. Действие деепричастия, образованное с этими аффиксами происходит одновременно с главным действием: Она всегда улыбается, говоря привет. (Selam verirken hep

gölümsüyor). А иногда деепричастие выражает продолжения действий, в то время как главное действие обозначает результат. В данном случае это не параллельный процесс, а пересечение: Бреясь, он порезался. (Tıraş olurken yüzünü kesti); Он тернируется, бегая по парку. (Parkta koşarak antreman yapıyor). Однако по словам Айдемира (Aydemir, 2013: 21, 22, 25) “если деепричастие –ArAk имеет ограниченная глагольная основа, то можно говорить о последовательном отношении, а не об одновременности: 1927’de bu görevinden ayrılarak İstanbul’a yerleşti.” (Он поселился в Стамбуле, оставив свой пост в 1927 году).

Как отмечает Дмитриев (1960: 56) “деепричастие на -ır, -ir, -ur, -ür обозначает действие, предшествующее главному.” Другими словами, существует последовательность а не параллельность. Деепричастие на -ince (-ınca, -ünce, -unca) в некоторых случаях тоже может обозначать последовательность: Выключив телевизор он вышел из комнаты. (Televizyonu kapatıp odadan çıktı); Придя домой, она сразу сняла туфли. (Eve gelince hemen ayakkabılarını çıkarttı). Нужно обратить внимание на то, что деепричастие в турецком языке в отличие от русского может иметь собственный субъект, несовпадающий с субъектом главного предиката.

Заключение

В статье обсуждалась проблема обучения турецких учащихся деепричастиям в русском языке. Деепричастие одна из самых сложных тем в русском языке даже для самих носителей языка. Для достижения поставленной цели потребовалось объяснить и охарактеризовать деепричастия в русской и турецкой грамматиках. Также разработать способы устранения основных ошибок в употреблении деепричастий и облегчение их понимания турецкими учащимися при изучении русского языка.

На начальном этапе обучения теме необходимо дать представление им о деепричастиях и о сфере их использования. С точки зрения морфологии и синтаксиса можно сделать вывод, что деепричастие в русском языке сближается с наречием. А семантически оно сохраняет глагольное значение. Это позволяет рассматривать русское деепричастие как самостоятельной грамматической категории. Оно обозначает добавочное действие как одновременное или предшествующее основному действию. Одновременность или предшествование зависит от вида глагола, от которого образуется деепричастие. В связи с этим прежде чем перейти к изучению деепричастий важно проверить, насколько была усвоена тема виды глаголов в русском языке. Учащимся необходимо знать в какой ситуации нужно выбрать глагол совершенного, а когда несовершенного вида.

Деепричастие в турецком языке, так же как и в русском языке, является отглагольным образованием и имеет как глагольные, так и наречные признаки. Несмотря на то, что турецкий язык богат разнообразными деепричастными формами и аффиксами, так же как и в русском языке “деепричастия передают, в большинстве случаев, содержание придаточных предложений обстоятельства образа действия или времени” (Кононов, 1956: 225). В обоих языках существуют деепричастные аффиксы, которые передают значение одновременности или предшествования (разновременности, очередности). С этой точки зрения можно установить сходство по одновременности или предшествованию, благодаря которому появляется возможность облегчить обучение турецких обучающихся деепричастиям.

^[1]Деепричастный оборот: Синтаксическая конструкция, содержащая деепричастие и зависимые от него слова (Жеребило, 2016: 103).

^[2]Обстоятельства, выраженные деепричастием, обычно относятся не только к сказуемому, но и ко всему предложению в целом: Он [Ваня] сидел на мельничном жернове и, не спуская глаз с избы, терпеливо ждал, не покажется ли начальник (Кат.) (Валгина, 2003: 128).

Bibliography

- Абдулхакова, Л.Р. (2006). 'К проблеме происхождения деепричастия в русском языке', Ученые записки казанского государственного университета, Том 148, кн.2. сс. 23-31.
- Адамчик, Н. В. (2008). 'Самый полный курс русского языка', Минск, Харвест.
- Aydemir, İ. A. (2013). Türkçede Zarf-Fiillerin Görünüş Değerleri, ERDEM- 'İnsan ve Toplum Bilimleri Dergisi', Sayı 64, ss. 15-30.
- Архипова, Л.В. и Губанова, Т. В. (2010). 'Изучаем виды глагола', Тамбов, Издательство ТГТУ
- Ахманова О.С. (1966). 'Словарь лингвистических терминов', Москва, Советская энциклопедия.
- Валгина, Н.С. (2003). 'Современный русский язык, Синтаксис', Москва, Высшая школа.
- Vardar, B. (N. Güz, E. Öztokat, M. Rifat, O. Senemoğlu, E. Sözer) (1980). 'Dilbilim ve Dilbilgisi Terimleri Sözlüğü', Ankara, Türk Dil Kurumu Yayınları, Sevinç Basımevi.
- Виноградов, В. В. и др. (1960). 'Грамматика русского языка', М.: Издательство Академии наук СССР.
- Винокур Г.О. (1959). 'Форма слова и части речи в русском языке', Избранные работы по русскому языку. - М., сс. 397-418).
- Голощапова, Н. В. (2021). К вопросу о понятии 'деепричастие' в турецком языке, 'Молодой учёный', № 5 (347) Филология, лингвистика. Январь 2021 г. сс. 152-153.
- Gülsevin, G. (2001). Türkiye Türkçesinde Birleşik Zarf-Fiiller, Sosyal Bilimler Dergisi, Cilt 2, Sayı 2, "Türkiye Türkçesindeki Birleşik Zarf-Fiiller Üzerine", 'AKÜ. Sosyal Bilimler Dergisi' C. II, Sayı 2, ss. 122-143.
- Дмитриев, Н. К. (1960). 'Турецкий язык', Москва, Издательство восточной литературы.
- Дубровина, М. Э. (2021). Свойства деепричастий в русском и турецком языках в сравнительном освещении, 'Вестник МГЛУ', Гуманитарные науки. Вып. 10 (852), сс. 23-31.
- Жеребило Т. В. (2016). 'Словарь лингвистических терминов и понятий', Назрань, Издательство Пилигрим.
- Кадырова, О. М. (2016). Эквиваленты турецких деепричастий в русскоязычном тексте (по материалам корпусного исследования, 'Islam And Turkic World: Problems Of Education, Language, Literature, History And Religion', УДК 81'2, сс.238-242.
- Karaağaç, G. (2018). 'Dil Bilimi Terimleri Sözlüğü', Ankara, Türk Dil Kurumu Yayınları.
- Караванов А.А. (2005). 'Виды русского глагола: значение и употребление', Москва, Русский

язык - Курсы.

- Кононов, А.Н. (1956). 'Грамматика современного турецкого литературного языка'. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград.
- Korkmaz, Z. (1992). 'Gramer Terimleri Sözlüğü', Ankara, Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Yayınları.
- Краснюк И.Н. (2018). Проблемы обучения русскому деепричастию китайских студентов, 'Актуальные вопросы современной филологии и журналистики' № 2(29).
- Мухина, Е.А. (2020). 'Деепричастные формы в басенном творчестве И.А. Крылова', Волгоград, Известия Волгоградского государственного педагогического университета, сс. 83-87.
- Наумова И. А. (2014). 'Морфология простым языком', (Электронный ресурс) – Режим доступа: goldrussian.ru (05.06.2023).
- Прокопьева А.Е. (2009). Значения деепричастных форм и их синтаксические функции в языке лесных юкагиров, 'Известия РГПУ им. А.И. Герцена', № 97, сс. 216-221.
- Рагулина и Арзамасцева (2020). Особенности преподавания причастий иностранным обучающимся, 'Ученые записки', № 4 (56), сс. 141-147.
- Родина, И. В. (2012). Деепричастие как уникальная грамматическая форма в преподавании русского языка англоязычным и испаноязычным студентам, 'Известия Уральского государственного университета', Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, № 3 (104), сс. 308-313.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. (1985). 'Словарь-справочник лингвистических терминов' Москва, Просвещение.
- Файзиева, Д. М. (2021). Преподавания русского языка как иностранного, 'Central Asian Research Journal For Interdisciplinary Studies (CARJIS)', Volume 1 | ISSUE 3 | 2021.
- Шведова, Н. Ю. и др. (1980). 'Русская грамматика', Том 1, Москва, Наука.

***Filiz Karakale** - Asst. Prof., Dokuz Eylül University, Faculty of Letters, Department of Russian Language and Literature email: filiz.karakale@deu.edu.tr ORCID: 0000-0003-1253-3667